

— Эй, этот малыш действительно сидит за письменным столом и с интересом читает книгу! Увидев, что Мо Жань вошел без стука, она сердито уставилась на него:

— Брат, зачем ты вошел без стука? Ты меня до смерти напугал!

Мо Жань остановился у двери, не заходя внутрь, и прислонился к косяку. Солнечный свет, проникая через панорамное окно, залил всю комнату теплым золотистым сиянием. В воздухе даже можно было почувствовать запах солнца.

— Мама сказала, что ты сидишь дома с книгой, вот я и решил посмотреть.

— Маленькая фанатичка, — позвал он Мо Юй, а затем сурово произнес. — Скоро у тебя выпускные экзамены, меньше смотри эти сериалы и читай романы с комиксами.

— Когда сдашь экзамены, я отведу тебя в книжный, выбирай любую.

— Но сейчас убери книгу, которая у тебя в руках. Я не скажу родителям, но если до экзаменов я снова увижу ее у тебя, сама думай о последствиях.

Хотя Мо Жань жил в общежитии и редко бывал дома, он, несмотря на резкие слова, очень заботился о сестре.

Он мог подшучивать над ней и иногда подставлять, но когда дело касалось учебы Мо Юй, он переживал и старался больше, чем за свою собственную. Говорят, старший брат — как отец, и он действительно взял на себя немало родительских забот.

— Понятно... — Мо Юй ответила вяло, с видом полного безразличия. — Ты же обещал, что после экзаменов купишь. Завтра я верну эту книгу Сюэ Сун.

— Угу.

Мо Жань удивленно приподнял бровь. Этот малыш даже не стал с ним спорить.

Он закрыл дверь и вернулся в свою комнату.

Когда Мо Жань снова вышел из комнаты, уже наступило время обеда.

Поев, он вернулся к себе и продолжил листать книгу по иллюстрированной криптографии, которую начал читать накануне вечером.

В обед Мо Цзяньцзюнь не вернулся, а вечером позвонил и сказал, что друзья приглашают его на ужин, так что он не придет.

К вечеру облака окрасили все небо в густые тона. Мо Жань вышел из автобуса и направился к школьным воротам.

В общежитии было пусто, никого не было. Мо Жань подумал, что все, наверное, уехали домой на праздник Дуаньбу, и сегодня ему снова придется поздно ложиться. Увидев баскетбольный мяч, висящий за дверью комнаты, он задумался, затем взял его и пошел вниз.

Дойдя до лестничной клетки, он поднял взгляд и посмотрел в другой конец коридора. Этот взгляд заставил его замереть.

Сюй Шэн курит?

В конце коридора стоял юноша в белой футболке и светло-серых джинсах, лицом наружу. Спина была прямой, правая рука лежала в кармане, левая свисала, держа в пальцах что-то красное.

Мо Жань разглядел, что это сигарета.

За последние полмесяца, хотя они с Сюй Шэном и не были особенно близки, он правда ни разу не видел, чтобы тот курил, и Чжоу Чуньян тоже ему об этом не говорил.

В школе при университете под строжайшим запретом находились не только мобильные телефоны, игровые приставки и велосипеды, но и ранние романтические отношения, драки и, конечно же, курение.

И этот человек открыто курит в коридоре общежития?

Те, кто курил тайком или встречался, были многочисленны. Цзян Чжи, Чэнь Лэй и другие из их класса часто тайком сбегали в туалет покурить, даже не думая о том, что после этого от них пахнет табаком, и любой, кто подойдет чуть ближе, при условии, что у него не заложен нос, обязательно учует запах.

Пока их не ловил Ян Шуань, большинство учителей предпочитали закрывать на это глаза.

Но за последние две недели Мо Жань никогда не чувствовал запаха табака от Сюй Шэна, лишь легкий аромат мяты.

Такой же холодный и отстраненный, как и он сам.

Он отвел взгляд и, прижимая к себе баскетбольный мяч, спустился вниз.

Цзян Чжи часто звал его и «Босса Чжоу» в туалет, что, по сути, означало — покурить. Мо Жань не переносил запах дыма, считая его удушающим и вызывающим головную боль; Чжоу Чуньян страдал еще больше — от одного только запаха у него начинался приступ чихания. Поэтому всякий раз, как Цзян Чжи предлагал сходить в туалет, Мо Жань старательно держался подальше.

Не из-за соблюдения школьных правил, а потому что он действительно считал, что табачный дым не только душит, но и воняет.

Мо Цзяньцзюнь не курил, а в детстве Мо Жань часто бывал у дедушки, который тоже не курил. Их сосед, старик Чжан, несколько лет назад курил, но после смерти жены бросил.

Мо Жань не знал, что это был не только первый раз, когда он застал Сюй Шэна с сигаретой, но и первый раз, когда Сюй Шэн вообще курил.

Сюй Шэн сделал всего две затяжки, потом просто зажал сигарету в руке, позволяя ей догорать самой.

Сигарету он купил по дороге в школу, сразу же как выехал из переулочка. Утром он сопровождал бабушку в храм на молебен и там наткнулся на семью Фан Лань. Изначально после службы можно было сразу возвращаться, но в итоге вышло так, что они остались обедать за одним столом с Фан Лань и её семьей.

Во время обеда позвонил отец. Услышав, что он с бабушкой обедает с семьей Фан Лань, он

лишь наставил пары слов и повесил трубку.

Сюй Чжилян на том конце провода не испытывал ни особой радости, ни огорчения, просто самым обычным тоном поручил ему соблюдать приличия, заботиться о бабушке и не доставлять хлопот Фан Лань.

На обратном пути бабушка весь время говорила ему, что его мама была хорошей невесткой, а отец — негодяем, который не умел ценить. Затем она расхваливала Хэ Цзюня, называя видным мужчиной. Старые люди любят вспоминать прошлое, она рассказала много историй о молодости его родителей, о чем у него не осталось никаких воспоминаний.

О том, что они были однокурсниками, поженились после университета, у них были теплые отношения, а потом родился он, и Фан Лань уволилась с работы. Она осталась дома растить ребенка, а Сюй Чжилян в одиночку взвалил на себя бремя семьи и начал частые и долгие командировки. За год он мог появиться дома несколько раз, и Фан Лань не выдержала этого брака, похожего на вдовство. В конце концов, когда Сюй Шэн учился в пятом классе, она подала на развод, положив конец этому браку без мужа.

В глубине его памяти, в самых дальних ее уголках, сохранилось воспоминание о том, как он однажды увидел Фан Лань, кричавшую в телефонную трубку, а затем сидевшую на ковре в спальне и рыдавшую. Он не знал, как Сюй Чжилян относился к ней в то время. В его впечатлениях отец никогда не кричал на Фан Лань и не ругал её, и даже сейчас он чувствовал, что отец все еще испытывает к ней чувства. Но эти чувства не смогли удержать Фан Лань от решения о разводе.

После развода Фан Лань съехала, сняла квартиру и начала работать.

Сюй Шэн опустил взгляд и усмехнулся, глядя на окурок в руке. Он помнил тот период: он буквально лип к Фан Лань, часто оставался у нее ночевать, а бабушка позволяла ему проявлять характер. Пока однажды во втором семестре седьмого класса он не пришел к ней и не увидел, как его мать выходит из машины какого-то мужчины, который перед отъездом поцеловал её. Тогда он едва не бросился вниз, чтобы пнуть этого мужчину. Позже этот мужчина стал появляться все чаще, и из уст Фан Лань он узнал его имя: Хэ Цзюнь!

После этого он перестал ночевать у Фан Лань. Вскоре она сказала ему, что собирается зарегистрировать брак с Хэ Цзюнем.

Она надеялась получить его одобрение!

В то время он находился в разгаре бунтарского подросткового возраста. Он до сих пор помнил себя, который с малых лет помнил, что нужно быть послушным, хорошим, вежливым и что мальчики не плачут. Но в тот день его характер был особенно вспыльчив, и с красными от слез глазами он закричал на Фан Лань:

— Ты выходишь замуж за этого мужчину, а как же папа?

— А я?

— Что с нами будет с папой?

— Ты нас не хочешь?

Фан Лань смотрела на него молча, беззвучно плача.

Позже Сюй Чжилян позвонил и отругал его, сказав много всего.

Возвратившись от Фан Лань, он, словно из вредности, больше никогда к ней не ходил, даже на её повторную свадьбу не пошел.

Пока однажды у Фан Лань не начались трудные роды, и она попросила увидеть его перед родами. Хэ Цзюнь приехал за ним на машине, но он не обратил на него никакого внимания. Хэ Цзюнь позвонил Сюй Чжилян, и тот отчитал его по телефону. Это был первый раз, когда он видел Сюй Чжиляна потерявшим самообладание, с невиданной ранее строгостью в голосе.

Позже он увидел Фан Лань в родильной палате и, когда у неё кончились силы, плакал и кричал:

— Мама, я больше не буду с тобой ссориться, держись!

— Ты мне нужна, не бросай меня!

— Дядя Хэ ждет тебя снаружи, ты должна выдержать.

Он сжал руку Фан Лань так крепко, словно вложил в это все свои силы.

Позже родилась Хэ Нуаньсин, и из-за случившихся трудных родов Хэ Цзюнь сблизился с ним. Он больше не чурался его, но с того самого дня, как родилась Хэ Нуаньсин, Сюй Шэн надел очки, скрывая все свои эмоции за стеклами линз.

От очков без диоптрий до очков для близоруких.

Он относился к Фан Лань с *familial affection*, к Хэ Цзюню с почтением и вежливостью, к Хэ Нуаньсин — с большой заботой.

Ведь это был ребенок, ради которого его мама отдала половину своей жизни.

Он никогда не спрашивал Сюй Чжиляна, почему тот тогда согласился на развод с Фан Лань.

<http://bllate.org/book/16835/1548226>